

В диссертационный совет 02.1.002.01, созданный на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

О Т З Ы В

на автореферат диссертации А.Н. Гасымова «Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: теоретико-правовые и прикладные проблемы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (Москва: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2026. 32 с.)

Диссертационное исследование А.Н. Гасымова выполнено на достаточно актуальную в теоретическом, практическом и законодательном аспектах тему, отличается существенной новизной и значимостью. Состоявшаяся в 2007 году реформа уголовно-процессуального законодательства, кардинально изменившая ранее существовавший подход к реализации прокурором надзорных полномочий за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, вплоть до настоящего времени порождает дискуссии относительно целесообразности, а равно позитивных и негативных последствий ее проведения. И по прошествии без малого двух десятилетий в юридической литературе высказываются суждения о необходимости расширения полномочий прокурора по надзору за органами предварительного следствия, возвращения ему утраченных правомочий. Сторонники восстановления прежней модели прокурорского надзора за предварительным расследованием обычно указывают на существенное снижение уровня требований руководителей следственных органов к законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых следователями. Опровергая этот аргумент, ученые и практики, считающие оптимальным вариант, предусмотренный действующим законодательством, зачастую приводят статистические данные, свидетельствующие о значительном снижении числа подсудимых, оправданных судами, в том числе содержащихся под стражей, а также числа уголовных дел, возвращенных судом прокурору (такие данные изложены и на с. 4-5 автореферата рецензируемой диссертации).

Поскольку обозначенные проблемы в теории уголовного процесса далеки от окончательного разрешения, изложенное в полной мере свидетельствует об актуальности и своевременности предпринятого соискателем научного исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что несмотря на пристальное внимание ученых-процессуалистов к рассматриваемой проблематике, обилие научных публикаций по различным аспектам изучаемых вопросов, А.Н. Гасымовым на основе анализа изменений уголовно-процессуального и иного законодательства достаточно глубоко исследована проблема эффективности надзорной деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовным делам, разработана совокупность теоретических положений и рекомендаций, преследующих цель усовершенствования деятельности органов прокуратуры и органов предварительного расследования.

Соискателем грамотно сформулированы цель и задачи, верно определены методы исследования, что способствовало достижению поставленной цели, успешному разрешению обозначенных задач.

На должном уровне в диссертации представлена эмпирическая база исследования. В исследовании использованы официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, ГИАЦ МВД России, отражающие результаты надзорной деятельности прокуроров в досудебных стадиях уголовного процесса. Для обеспечения объективности выводов исследования в 2022-2025 гг. проанкетированы 267 прокуроров, их заместителей и помощников по надзору за процессуальной деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, представляющие Республику Татарстан, Владимирскую, Московскую, Саратовскую и Томскую области. Диссертантом изучены 182 архивных уголовных дела, а также 362 решения должностных лиц органов дознания и предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела. В работе уместно использованы результаты эмпирических исследований других авторов.

Достоверность сформулированных по итогам исследования выводов и предложений подтверждается результатами его апробации. В положительную сторону следует отметить творческую активность соискателя, опубликовавшего 8 научных работ, 5 из которых размещены в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего

образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований. Основные положения исследования в 2022-2025 гг. неоднократно докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня.

Диссертационное исследование А.Н. Гасымова (судя по автореферату) выполнено на достаточно высоком уровне, ознакомление с авторефератом производит хорошее впечатление. Структура работы в полной мере соответствует целям и задачам исследования, выстроена последовательно и логично. Положения, вынесенные соискателем на защиту, заслуживают внимания научной общественности и правоприменителей.

Особый интерес, как представляется, могут вызвать выводы диссертанта, касающиеся понятия и сущности эффективности надзорной деятельности прокурора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания (с. 21-23 автореферата диссертации); относящиеся к характеристике основных тенденций развития органов прокуратуры в нашей стране и осуществляемой ими надзорной деятельности (с. 23-25 автореферата диссертации); раскрывающие зарубежный опыт надзорной деятельности прокурора за расследованием уголовных дел (с. 25-26 автореферата диссертации). Самого пристального внимания заслуживают выводы А.Н. Гасымова о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела, внесения в уголовно-процессуальный закон изменений об обязательности требования прокурора о возбуждении следователем, дознавателем уголовного дела по материалам прокурорской проверки (с. 26-28 автореферата диссертации); о повышении эффективности надзорной деятельности прокурора, удовлетворении свыше 95% требований об устранении нарушений законодательства (с. 28-29 автореферата диссертации); о введении протокольной формы расследования перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривающей начало расследования с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (с. 30-31 автореферата диссертации), и некоторые другие.

В целом положительно оценивая рецензируемую научную работу, необходимо высказать отдельные критические замечания, обратить внимание на дискуссионные положения, требующие дополнительной аргументации соискателя в ходе публичной защиты:

1. Небезупречно, как представляется, сформулировано положение 1, выносимое на защиту. В нем под эффективностью осуществления прокурором надзора за процессуальной деятельностью «... следователя, дознавателя, иного, кроме дознавателя, должностного лица органов предварительного следствия и органов дознания...» предлагается понимать «... достигнутые в ходе досудебного производства количественно-качественные показатели расследования должностными лицами органов предварительного следствия и органов дознания как результат предоставленной прокурору Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации надзорной функции, имеющей своей целью защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления, и одновременно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничений ее прав и свобод» (с. 13-14 автореферата диссертации). Исходя из предлагаемого подхода, эффективность прокурорского надзора не зависит от объема предоставленных субъекту надзора полномочий, может обеспечиваться исключительно следователями, дознавателями и их руководителями при условии строго соблюдения закона. Полагаю также, что цель надзорной функции прокурора не может сводиться к дублированию назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, распространяющегося на любую процессуальную деятельность. В приведенном определении также не ясно, кто подразумевается под «... иным, кроме дознавателя, должностным лицом органов предварительного следствия...». Кроме того, в тексте автореферата содержится еще несколько примеров не вполне корректного использования юридической терминологии. Так, в положении 5, выносимом на защиту, речь идет о «... своевременном реагировании на допущенные следователем, дознавателем, иным должностным лицом органа предварительного следствия и органа дознания нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального закона» (с. 16-17 автореферата диссертации). В положении 7, выносимом на защиту, наряду со следователем, дознавателем упоминаются «иные должностные лица органов предварительного расследования и органов дознания» (с. 18 автореферата диссертации). Соискатель отмечает, что в первом параграфе первой главы диссертации им «... проанализированы дискуссионные точки зрения относительно понятия и содержания категории эффективности прокурорского надзора за органами

предварительного расследования и органами дознания...» (с. 22 автореферата диссертации).

2. Не может быть поддержан и вывод А.Н. Гасымова о законодательном закреплении «... в п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ обязанности следователя, дознавателя, органа дознания незамедлительно возбудить уголовное дело по поступившим от прокурора в орган предварительного следствия или орган дознания материалам прокурорской проверки, за исключением предусмотренных нормами УПК РФ случаев, препятствующих началу расследования» (положение 7, выносимое на защиту, с. 18 автореферата диссертации). Совершенно очевидно, что реализация предложенного подхода приведет к появлению «привилегированного» повода для возбуждения уголовного дела, фактически являющегося одновременно и основанием принятия такого решения. Более того, следователь, дознаватель и орган дознания в таком случае связаны выводами прокурора о наличии признаков преступления, будут лишены возможности принять иное решение. Полагаю, что расширять полномочия прокурора, относящиеся к контролю за законностью решений о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, целесообразно предоставив ему право самостоятельно возбуждать уголовные дела по результатам прокурорской проверки, не вменяя это в обязанность следователя, дознавателя или органа дознания.

Дискуссионным, на мой взгляд, является и одно из предложений, содержащихся в положении 6, выносимом на защиту. Так, «в целях обеспечения безусловного и своевременного исполнения следователем требований прокурора при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования...», соискатель предлагает «... предоставить прокурору право по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением своим процессуальным решением изменить обвинение, исключив отдельные эпизоды или переквалифицировав на менее тяжкое преступление, или прекратить уголовное дело (уголовное преследование)» (с. 17 автореферата диссертации). Иными словами, прокурору, ранее вернувшему уголовное дело следователю для дополнительного расследования, следует предоставить право самостоятельно реализовать собственные требования, по-видимому, так и не исполненные следователем при производстве дополнительного расследования. О каком безусловном и своевременном исполнении следователем требований прокурора можно вести речь в данном случае, совершенно не ясно.

Указанные замечания носят частный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования А.Н. Гасимова. Автореферат диссертации отвечает всем предъявляемым требованиям, в полной мере отражает основные результаты проведенного исследования.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование Аяза Ниязовича Гасимова **«Эффективность прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: теоретико-правовые и прикладные проблемы»** (судя по автореферату) является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки. Данная работа полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Автор диссертации – **Гасимов Аяз Ниязович** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по результатам публичной защиты.

Начальник центра организационного
обеспечения научной деятельности
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
доктор юридических наук, доцент

Сергей Сергеевич Безруков

«16» июня 2026 г.

Контактная информация:

Безруков Сергей Сергеевич, доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцент (по кафедре уголовного процесса).

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1.

<https://vnii.mvd.rf>; e-mail – vnii_mvd@mvd.gov.ru; сл. тел. (495) 184-23-68.